

УДК 324

DOI: 10.34670/AR.2022.47.15.030

Э. Макрон и относительное большинство. Итоги парламентских выборов во Франции в 2022 г.

Осипов Евгений Александрович

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Институт всеобщей истории РАН,
119334, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 32а;
e-mail: eaossipov@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются результаты парламентских выборов, прошедших в июне 2022 г. во Франции. Президентская коалиция «Вместе» не получила абсолютного большинства в Национальном собрании и теперь в ближайшие пять лет будет вынуждена искать себе союзников для проведения в жизнь задуманных реформ. В большинстве случаев таким союзником будут депутаты от «Республиканцев». Автор показывает, что неудача президентской коалиции связана не с желанием французов проголосовать против Эммануэля Макрона, как думают некоторые французские аналитики, а прежде всего с тем, что часть французского электората устала делать выбор между ним и Марин Ле Пен, считая подобную антитезу очень узкой и не представляющей всю полноту французской политической жизни. Успех Жан-Люка Меланшона и возглавляемого им объединения «Новый народный экологический и социальный союз» как раз объясняется тем, что он смог стать третьей силой, альтернативной Макрону и Марин Ле Пен. «Национальное объединение» добилось исторического для себя результата и получило 89 мест в парламенте. Успех Марин Ле Пен на парламентских выборах объясняется последовательной работой по «дедemonизации» образа партии и по расширению электоральной базы, что особенно заметно на примере французского пролетариата, который теперь гораздо активнее голосует за «Национальное объединение», чем за левые партии.

Для цитирования в научных исследованиях

Осипов Е.А. Э. Макрон и относительное большинство. Итоги парламентских выборов во Франции в 2022 г. // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 4А. С. 247-254. DOI: 10.34670/AR.2022.47.15.030

Ключевые слова

Франция, парламентские выборы, Пятая республика, Эммануэль Макрон, Марин Ле Пен, Жан-Люк Меланшон, относительное большинство, мажоритарная система, «Национальное объединение», «Национальный фронт».

Введение

В июне 2022 г. во Франции состоялись очередные парламентские выборы. В отличие от 2017 г., когда возглавляемая Э. Макроном «Республика на марше» получила 314 мест и абсолютное большинство в Национальном собрании, на этот раз ведомая действующим президентом коалиция «Вместе» получила всего 250 мест, не добившись абсолютного большинства (всего в нижней палате французского парламента 577 мест). Как верно отметили обозреватели французского журнала L'Obs Александр Ле Дроллек и Жульен Мартан Макрон, по итогам выборов он стал «относительным президентом» [L'obs, 2022, 25], у которого в парламенте депутатов больше, чем у остальных фракций, но нет необходимого для принятия решений большинства.

Итоги выборов оказались неожиданными и нехарактерными для французской политической системы. В 2001 г. усилиями Лионеля Жоспена, занимавшего тогда пост председателя правительства, во Франции был изменен политический календарь. Парламентские выборы отныне проводились почти сразу (через полтора месяца) после президентских. Подобное решение стало возможным после сокращения в 2000 г. президентского срока с 7 до 5 лет. Целью реформы было стремление избежать очередного «сосуществования»¹ [Арзаканян, 2020, 84], которое к тому моменту в истории Пятой республики случалось трижды и каждый раз приводило к заметному осложнению в функционировании государственного механизма. Предполагалось, что проведение парламентских выборов сразу после президентских должно привести к тому, что избранный президент на волне своей победы легко получит большинство в парламенте и сможет реализовывать свою программу. С тех пор во Франции часто говорят о выборах «в четыре тура» или о том, что парламентские выборы являются всего лишь третьим и четвертым туром президентских выборов.

Результаты исследования

На протяжении двадцати лет система функционировала без сбоев. Жак Ширак в 2002 г., Николя Саркози в 2007 г., Франсуа Олланд в 2012 г. и сам Эммануэль Макрон в 2017 г. получили большинство на парламентских выборах. В 2022 г. Макрон, таким образом, стал первым президентом, кому это сделать не удалось. Второй президентский срок Макрона отныне представляется «бесконечно более трудным, чем предполагалось изначально» [L'obs, 2022, 25].

О новом «сосуществовании» речь сегодня не идет. Результат парламентских выборов парадоксален тем, что Макрон одновременно и главный проигравший, и основной победитель. Несмотря на отсутствие абсолютного большинства, президентская коалиция «Вместе» с большим отрывом заняла первое место. Главный преследователь – возглавляемое Жан-Люком Меланшоном объединение «Новый народный экологический и социальный союз» (NUPES) – получил 151 место в парламенте и, соответственно, не мог претендовать на назначение своего лидера премьер-министром страны. Главой правительства в итоге осталась назначенная Макроном еще до парламентских выборов Э. Борн. Однако – с точки зрения перспектив для реализации поставленных в президентской программе целей в течение второго срока –

¹ Ситуация, когда президент и председатель правительства представляют противоположные политические силы.

полученный по итогам выборов результат для Макрона является чувствительным поражением.

Созданное Макроном в 2016 г. политическое движение «Республика на марше» так и не стало в представлении французов полноценной политической партией с четкой политической идеологией и программой. В 2017 г. на волне роста популярности Макрона «Республика на марше» с центристской политической позицией смогла получить абсолютное большинство в парламенте. Однако в последующие пять лет она растворилась за спиной самого президента. Кризис «желтых жилетов», а потом и эпидемия коронавируса не дали реализовать тот реформаторский потенциал, который изначально был у молодого президента и его движения. В итоге к выборам 2022 г. президентская коалиция подходила с ослабленными позициями. Понимая ситуацию, Макрон использовал украинский кризис как возможность затмить внешнеполитической повесткой трудности во внутренней политике. Он фактически отказался от ведения полноценной предвыборной кампании, выдвинув свою кандидатуру всего за пять недель до первого тура президентских выборов. Что касается выборов главы государства, подобная тактика оправдала себя, и Макрон уверенно переизбрался на второй срок. Однако с парламентскими выборами все сложилось иначе.

В последние несколько лет во Франции политическая жизнь строилась не на основе борьбы двух основных партий и их лидеров, как это было почти на протяжении всей истории Пятой республики, а вокруг трех ключевых фигур – Э. Макрона, М. Ле Пен и Ж.-Л. Меланшона. Более того, их популярность была сопоставима. Так, в первом туре президентских выборов 2022 г. Макрон набрал 27,85 %, Марин Ле Пен – 23,15 %, а Меланшон – 21,95 %. Все трое улучшили свои результаты по сравнению с 2017 г. Президентом в итоге стал кандидат, за которого не голосовали 72% французов в первом туре. В такой ситуации парламентские выборы перестают быть третьим или четвертым туром президентских выборов, как это было в предыдущие двадцать лет, а становятся возможностью для французов высказать свое недовольство и фактически превращаются в референдум по доверию к действующему президенту.

Во Франции популярно мнение, что результаты парламентских выборов говорят о том, что избиратели проголосовали именно против Макрона. Известный журналист Гийом Табар на страницах «Фигаро» сразу после оглашения результатов выборов написал, что если раньше во втором туре парламентских выборов действовал так называемый «республиканский фронт»² [Клинова, Кудрявцев, Тимофеев, 2022, 91], то теперь, наоборот, во втором туре избиратели поддерживают как раз депутатов от «Национального объединения»³ и не дают избраться представителю президентского движения [Le Figaro, 2022, 20 juin]. В действительности все не совсем так. В 16 избирательных округах представитель президентской коалиции «Вместе», заняв первое место в первом туре, уступил в итоге своему оппоненту во втором, и всего в четырех случаях это случилось по отношению к кандидату от «Национального объединения». При этом в 55 округах кандидат от правящей коалиции, заняв второе место в первом туре, праздновал итоговую победу.

Скорее, речь идет о протесте французов против тех тенденций, которые укрепились во французской политической жизни с приходом Макрона к власти. В ходе президентских выборов

² Если кандидат от «Национального фронта» выходил во второй тур, то все остальные кандидаты объединялись и не давали представителю партии Жана-Мари Ле Пена, а потом и Марин Ле Пен победить и пройти в парламент.

³ В 2018 г. «Национальный фронт» сменил название на «Национальное объединение».

2017 г. Макрону удалось разрушить существовавшее на протяжении десятилетий соперничество правых и левых и прекратить, соответственно, гегемонию двух партий – «Республиканцев» и Социалистической партии. В 2017 г. это привело к ослаблению правых (Франсуа Фийон не вышел во второй тур президентских выборов, но до последнего претендовал на это) и к полному краху социалистов, которые во главе с Бенуа Амоном показали самый низкий в истории результат как на президентских, так и на парламентских выборах 2017 г. Макрон добился главной цели – его основным соперником стала Марин Ле Пен.

Для обоих это идеальное соперничество, дающее возможность Марин Ле Пен и дальше укоренять «Национальное объединение» во внутривнутриполитический ландшафт с вполне реальной перспективой закрепиться там в качестве одной из основных политических сил, а Макрону оно позволило уверенно переизбраться на второй президентский срок. В некотором смысле на протяжении пяти лет Макрон реализовывал стратегию «Или я, или хаос» [L'obs, 2022, 4]. Французы устали от подобной ситуации. Они по-прежнему не готовы избрать Марин Ле Пен президентом, но и не хотят отдавать всю полноту власти Макрону.

Противостояние Макрона и Марин Ле Пен, которое фактически монополизировало французскую политическую жизнь в последние пять лет, не устраивает многих французов. «Новый народный экологический и социальный союз» во главе с Меланшоном [Шмелев, 2018] стал третьей политической силой, за которую французы отдали голоса в качестве протеста против сложившейся политической конфигурации. Этим объясняется то, что за NUPES на парламентских выборах и Меланшона на президентских голосовала и некоторая часть центристского и правого электората.

Еще одна причина успеха Меланшона заключается в том, что французские социалисты были вынуждены объединиться с ним. Закат социалистической партии [Осипов, 2017], несколько десятилетий определявшей политическую жизнь Пятой республики, сегодня очевиден для всех. В 2017 г. на президентских выборах лидер социалистов Бенуа Амон набрал всего 6,36%, что стало самым низким показателем в истории партии. Не лучше для социалистической партии сложились и парламентские выборы: всего 30 мест в парламенте в 2017 г., хотя в 2012 г. социалисты были крупнейшей партией в стране с 280 депутатами в Национальном собрании. Катастрофой закончились и президентские выборы 2022 г. Кандидат от социалистов и мэр Парижа Анн Идальго набрала еще меньше, чем Бенуа Амон в 2017 г. (1,75%). Она проиграла даже лидеру коммунистической партии Франции Фабьену Русселю, набравшему 2,28% голосов. В таких условиях социалистическая партия была вынуждена пойти на объединение с Меланшоном. Союз с социалистами оказался чрезвычайно важен для него. Несмотря на неудачи последних лет, социалисты остаются одной из самых «укорененных» политических сил в стране, т. е. они традиционно имеют влияние во многих коммунах и городах Франции, что играет большую роль при мажоритарной избирательной системе. Важно и то, что в условиях, когда Макрон, Марин Ле Пен и «Республиканцы» оспаривают между собой лидерство на правом политическом фланге, Меланшону удалось консолидировать по-прежнему значительный левый электорат.

Главный же триумфатор прошедших в 2022 г. парламентских выборов – «Национальное объединение» во главе с Марин Ле Пен. Депутат европейского парламента Эммануэль Морель по этому поводу сказал: «Центральный элемент – это результат “Национального объединения”». Никогда не было такого продвижения крайне правых» [Le Figaro, 2022, 20 juin]. Партия Марин Ле Пен получила 89 мест в парламенте, хотя до этого у нее было всего восемь мест, она даже не имела возможности сформировать депутатскую группу. До этого лучшим результатом для

«Национального фронта» были 35 мест, полученных в 1986 г., когда выборы проходили по пропорциональной системе. Получить же 89 мест при мажоритарной системе – действительно очень серьезный успех для Марин Ле Пен. Если смотреть на результаты отдельных партий, а не объединений, то по итогам выборов 2022 г. «Национальное объединение» стало второй партией в стране и набрало даже больше, чем «Непокоренная Франция» и «Республиканцы», уступив только президентскому движению.

Успех «Национального объединения» на парламентских выборах стал возможен благодаря продуманной политике «дедemonизации», которую Марин Ле Пен начала после того, как возглавила «Национальный фронт» в 2011 г. Она отказалась от очевидно радикальных и антисемитских идей, очистила кадровый состав от наиболее одиозных политиков, в том числе даже от собственного отца – Ж.-М. Ле Пена [Alduy, Wahnich, 2015, 12]. «Национальный фронт» под руководством Марин Ле Пен постепенно превратился из хоть и популярного, но все же маргинального политического движения в настоящую политическую партию. Ребрендинг партии в 2018 г. и смена названия преследовали ту же цель. Само слово «фронт» означало внесистемность партии и ее противопоставление традиционным политическим силам. Новое же название – «Национальное объединение» – подчеркивает готовность партии стать неотъемлемой частью новой французской политической системы. Парламентские выборы 2022 г. показали, что это действительно произошло.

Еще одна причина успеха «Национального объединения» – продолжающийся рост популярности партии среди французского пролетариата. Еще с 2012 г. Марин Ле Пен наравне с антииммиграционной тематикой сделала антикапиталистическую составляющую одной из главных в своей программе [Le Bras, Todd, 2013, 293-299]. В последние годы результаты Марин Ле Пен в рабочей среде постепенно улучшались. На парламентских выборах 2022 г. кандидаты от «Национального объединения» победили во всех одномандатных округах в промышленных департаментах Верхняя Марна (рабочие составляют 31% от населения департамента) и Верхняя Сона (30,3% рабочих), а в департаменте Эн (30,7% рабочих) победили в трех из пяти округов. Если посмотреть на 10 департаментов с наиболее высоким процентом рабочих среди населения (Майен, Верхняя Марна, Вандея, Эн, Орн, Верхняя Сона, Арденны, Юра, Мез и Вогеzy) [Les catégories..., www], то президентское движение «Вместе» победило в девяти округах в этих департаментах, «Национальное объединение» – в восьми округах, «Республиканцы» – также в восьми округах. Таким образом, французский пролетариат становится одной из социальных баз для Марин Ле Пен и ее движения. Важно, что «Новый народный экологический и социальный союз» (NUPES), который как раз должен представлять интересы рабочих, в этих департаментах победил всего в трех округах.

Очень важным для «Национального объединения» является финансовый вопрос. Известно, что в последние годы партия испытывала серьезные финансовые трудности и из-за отказа французских банков в предоставлении средств была вынуждена взять кредит в российском банке, что вызвало очень неоднозначную реакцию во Франции и стало одной из главных тем дебатов между Марин Ле Пен и Макроном перед вторым туром президентских выборов 2022 г. [Осипов, www]. Теперь же, после получения 89 мест в парламенте, «Национальное объединение» может рассчитывать на дотации из бюджета в размере более чем 10 млн евро в год [Le Figaro, 2022, 20 juin], что позволит серьезно поправить финансовое положение партии.

С первых дней работы нового состава парламента «Национальное объединение» заняло позицию конструктивной оппозиции к президентскому движению [Ibidem, 24 juin]. Марин Ле Пен отказалась от объединения усилий с NUPES для блокирования действий правительства. В

ближайшие годы мы увидим дальнейшую «нормализацию» партии. Есть даже мнение, что она будет занимать более конструктивную позицию, чем «Республиканцы», и постепенно превратится в ключевую правую партию в стране, какой было ранее созданное Жаком Шираком голлистское «Объединение в поддержку Республики»⁴ [Ibidem, 21 juin].

Исторические результаты Меланшона и Марин Ле Пен показывают, что во Франции продолжается поляризация политической жизни с усилением позиций крайних политических сил. «В ближайшие пять лет я сделаю все, чтобы у избирателей не было ни одной причины голосовать за крайние политические силы» [Ibidem, 20 juin] – так Макрон формулировал одну из своих главных задач вечером 7 мая 2017 г. после победы во втором туре президентских выборов. Однако в первом туре президентских выборов 2022 г. Марин Ле Пен, Эрик Земмур и Меланшон набрали в совокупности больше половины голосов – 52,17%, а на парламентских выборах, как уже говорилось выше, «Национальное объединение» и «Непокоренная Франция» стали второй и третьей политической партией в стране.

Результаты парламентских выборов 2022 г. показывают, что теперь президентскому движению при принятии каждого законопроекта придется искать союзников из других фракций. Никаких постоянных коалиций по итогам выборов создано не было, поэтому каждый раз конфигурация будет разной. Большая часть из запланированных президентом законопроектов на 2022-2027 гг., особенно пенсионная реформа, носит скорее правый характер, поэтому поиск союзников среди правых партий становится приоритетной задачей для Макрона. Ключевая роль в данном контексте будет принадлежать «Республиканцам».

Для «Республиканцев» результаты выборов противоречивы. С одной стороны, всего 62 места в парламенте и проигрыш «Национальному объединению» говорят о катастрофическом и самом низком в истории результате. С другой стороны, как уже упоминалось выше, политическая расстановка сил в новом парламенте такова, что именно от действий «Республиканцев» во многом будет зависеть реализация президентской программы, что сильно повышает их роль на ближайшие пять лет.

Первые полтора месяца работы нового парламента подтверждают эти прогнозы. Из 121 голосования, уже состоявшегося в Национальном собрании, в 74% случаев решения президентской фракции и республиканцев совпали. Среди республиканцев есть даже такие депутаты (например, Жан-Луи Тьеро), чьи решения во всех случаях совпали с президентским движением. Сложившуюся ситуацию прокомментировала депутат от «Республиканцев» Валери Базин-Мальгра: «Когда Э. Макрон обнародовал свою президентскую программу, он включил в нее $\frac{3}{4}$ мер, которые предлагала Валери Пекресс⁵. Поэтому я без колебаний заявляю, что за них надо голосовать, внося необходимые поправки, что мы уже неоднократно и сделали» [Ibidem, 29 juillet].

Заключение

Итоги парламентских выборов 2022 г. во Франции показывают, что роль Национального собрания в ближайшие пять лет заметно возрастет. Радикальные прогнозы о том, что, получив всего лишь относительное большинство, Макрон окажется президентом «неуправляемой страны» [Ibidem, 20 juillet], пока не сбываются. Однако необходимость поиска союзников среди

⁴ Партия существовала с 1976 по 2002 г.

⁵ Кандидат на президентских выборах от «Республиканцев».

правых партий для проведения обещанных реформ приведет к еще более акцентированному, чем в предыдущие пять лет, сдвигу политики Макрона вправо. Для «Республиканцев» роль «арбитра президентских законопроектов» [Ibidem, 29 juillet] дает шанс на возрождение партии, а невозможность для Макрона участвовать в президентских выборах 2027 г. делает подобное возрождение очень своевременным и при удачном выборе нового лидера партии дает шанс побороться за президентское кресло на следующих выборах. Для Марин Ле Пен и «Национального объединения» ближайшие пять лет также будут ключевыми: получив рекордные 89 мест в парламенте, партия впервые в своей истории получает возможность реально влиять на политику страны. Процесс постепенной «нормализации» и очищения ее образа от всего, что было связано с Ж.-М. Ле Пенем, продолжится в ближайшее время, что также особенно важно в свете перспектив на 2027 г. «Новый народный экологический и социальный союз» во главе с Меланшоном станет главной оппозиционной силой. Основная задача Меланшона – сохранить единство внутри своего движения. Так как в NUPES входят разные по взглядам, структуре и опыту политической борьбы партии и движения, обуздать центробежные силы будет очень непросто.

Библиография

1. Арзаканян М.Ц. Жак Ширак – последний исполн французской политики // *Международная жизнь*. 2020. № 6. С. 83-93.
2. Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Тимофеев П.П. (отв. ред.) *Современная Франция: между тревогами и надеждами*. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 256 с.
3. Осипов Е.А. Дебаты во Франции. Ничья в пользу Макрона. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34851>
4. Осипов Е.А. Кризис французского социализма // *Международная жизнь*. 2017. № 1. С. 37-41.
5. Шмелев Д.В. Левый популизм в странах Запада. Феномен Ж.-Л. Меланшона // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 3. С. 69-84. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-69-84
6. Alduy C., Wahnich S. *Marine Le Pen prise aux mots. Décryptage du nouveau discours frontiste*. Paris: Seuil, 2015. 304 p.
7. *L'obs*. 2022. 23 juin.
8. Le Bras H., Todd E. *Le mystère français*. Paris: Seuil, 2013. 336 p.
9. *Le Figaro*. 2022. 20 juillet.
10. *Le Figaro*. 2022. 20 juin.
11. *Le Figaro*. 2022. 21 juin.
12. *Le Figaro*. 2022. 24 juin.
13. *Le Figaro*. 2022. 29 juillet.
14. Les catégories sociales dans les départements. URL: <https://www.inegalites.fr/Les-categories-sociales-dans-les-departements>

Emmanuel Macron and a relative majority. The results of the 2022 French legislative election

Evgenii A. Osipov

PhD in History,
Senior Researcher,
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
119334, 32a Leninsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: eaosipov@gmail.com

Abstract

The article analyzes the results of the 2022 French legislative election. The presidential Ensemble coalition failed to win an absolute majority in the National Assembly and will have to look for allies to implement the planned reforms in the next five years. In most cases, the Republicans will be such an ally. The author of the article shows that the presidential coalition failed not due to the desire of the French to vote against Emmanuel Macron, as some French analysts think, but, first of all, due to the fact that some part of the French electorate is tired of making a choice between Emmanuel Macron and Marine Le Pen, believing that such an antithesis is very narrow and does not represent the entirety of French political life. The success of Jean-Luc Mélenchon and the New Ecologic and Social People's Union headed by him is explained by the fact that he became the third force alternative to Macron and Le Pen. The National Rally achieved its historic result and gained 89 seats in Parliament. The success of Marine Le Pen in the legislative election is determined by her constant effort to "dedemonize" the image of the party and to expand the electorate.

For citation

Osipov E.A. (2022) E. Makron i otnositel'noe bol'shinstvo. Itogi parlamentskikh vyborov vo Frantsii v 2022 g. [Emmanuel Macron and a relative majority. The results of the 2022 French legislative election]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (4A), pp. 247-254. DOI: 10.34670/AR.2022.47.15.030

Keywords

France, legislative election, Fifth French Republic, Emmanuel Macron, Marine Le Pen, Jean-Luc Mélenchon, relative majority, majority voting system, National Rally, National Front.

References

1. Arzakanyan M.Ts. (2020) Zhak Shirak – poslednii ispolin frantsuzskoi politiki [Jacques Chirac—the last giant of French politics]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International affairs], 6, pp. 83-93.
2. Alduy C., Wahnich S. (2015) *Marine Le Pen prise aux mots. Décryptage du nouveau discours frontiste*. Paris: Seuil.
3. Klinova M.V., Kudryavtsev A.K., Timofeev P.P. (eds.) (2022) *Sovremennaya Frantsiya: mezhdru trevogami i nadezhdami* [Modern France: between worries and hopes]. Moscow: Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.
4. *L'obs* (2022), 23 juin.
5. Le Bras H., Todd E. (2013) *Le mystère français*. Paris: Seuil.
6. *Le Figaro* (2022), 20 juillet.
7. *Le Figaro* (2022), 20 juin.
8. *Le Figaro* (2022), 21 juin.
9. *Le Figaro* (2022), 24 juin.
10. *Le Figaro* (2022), 29 juillet.
11. *Les catégories sociales dans les départements*. Available at: <https://www.inegalites.fr/Les-categories-sociales-dans-les-departements> [Accessed 08/08/22].
12. Osipov E.A. *Debaty vo Frantsii. Nich'ya v pol'zu Makrona* [Debates in France. A draw in favor of Macron]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/34851> [Accessed 08/08/22].
13. Osipov E.A. (2017) Krizis frantsuzskogo sotsializma [The crisis of French socialism]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International affairs], 1, pp. 37-41.
14. Shmelev D.V. (2018) Levyi populizm v stranakh Zapada. Fenomen Zh.-L. Melanshona [Left-wing populism in Western countries. The phenomenon of J.-L. Mélenchon]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of global transformations: politics, economics, law], 11 (3), pp. 69-84. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-69-84